

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
20 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 719/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.А и Г.Х. (представлены адвокатом П.Дж. Шуллером)
<i>Предполагаемый жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата представления жалобы:</i>	2 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (невыворение); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	высылка заявителей из Нидерландов в Армению
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителями являются Х.А. и Г.Х., граждане Армении, соответственно 1982 и 1983 года рождения. Они ходатайствовали о предоставлении им убежища в Нидерландах, но их ходатайства были дважды отклонены. Они утверждают, что их высылка в Армению будет представлять собой нарушение Нидерландами статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

Факты в изложении заявителей

2.1 Х.А. работала медсестрой в Армашском центре здоровья им. Арсена Айрияна в Армении. Директор больницы был хорошим другом Овика Абраамяна, тогдашнего спикера Национального Собрания. 1 марта 2008 года директор центра здоровья поручил Х.А. оказание медицинской помощи полиции и военнослужащим во время демонстраций, которые происходили в Ереване после президентских выборов. Ей было поручено вколоть нескольким заключенным из числа мирных жителей

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе,
Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

неизвестное вещество, но она отказалась это сделать и разбила капсулы с этой жидкостью. По этой причине она была жестоко избита, провела ночь в больнице и получила приказ сдать свой паспорт. На следующий день сообщники г-на Абраамяна заставили Х.А. подписать три заявления, содержащие ложные сведения о демонстрациях¹.

2.2 После событий 1 марта 2008 года сообщники г-на Абраамяна регулярно навещали Х.А. и заставляли ее наизусть заучить ложные свидетельские показания против Никола Пашиняна, ведущего члена Армянского национального конгресса и сторонника Левона Тер-Петросяна, кандидата на президентских выборах 2008 года. С этими заявлениями она должна была выступить в ходе предстоящего судебного разбирательства в отношении г-на Пашиняна. В марте 2009 года сообщники г-на Абраамяна в течение трех недель держали Х.А. в заложниках в доме в Арташате, регулярно избивая ее и издеваясь над ней. Ее брат Гарик вместе с ее партнером Г.Х. и двумя ее друзьями освободили ее, и она бежала в Грузию. Гарик позднее был убит за то, что освободил ее². Затем сообщники г-на Абраамяна начали преследовать Г.Х. после того, как он сообщил своему начальнику о положении Х.А. Он был уволен с работы, на его дом был совершен налет тремя мужчинами, которые потребовали от него сделать все, чтобы Х.А. вернулась в Армению, пригрозив, что иначе ее выследят из-за ее отказа подчиняться и в связи с тем, что она знает о планах сфабриковать против г-на Пашиняна ложные обвинения, уличающие его в преступлениях, якобы совершенных в феврале и марте 2008 года. Вскоре после этого³ Г.Х. бежал в Грузию, где он воссоединился с Х.А. Затем они вместе направились в Нидерланды через Киев. 28 октября 2010 года заявители прибыли в Нидерланды и подали ходатайство о предоставлении им убежища.

2.3 1 июня 2011 года Бюро по вопросам иммиграции и натурализации выдало уведомление о намерении отклонить ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что заявители представили недостаточно данных, позволяющих установить их личности, и не все проездные документы⁴. Бюро не оспорило события 1 марта 2008 года, в том числе принудительное оказание Х.А. медицинской помощи, ее избивание и принудительное подписание ей трех заявлений, касающихся демонстрации. Вместе с тем оно поставило под сомнение достоверность заявлений обоих заявителей относительно последующего преследования их со стороны сообщников г-на Абраамяна, личностей его сообщников и похищения Х.А. и заучивания ей под принуждением свидетельских показаний. 18 июля 2011 года заявители обратились с просьбой о проведении отдельного расследования в отношении имеющихся доказательств и обнародовании его результатов. Однако 19 июля 2011 года Бюро отвергло ходатайства обоих заявителей на основании того, что они предоставили недостаточно данных, позволяющих установить их личности, и не все проездные документы, и вследствие этого применило строгие критерии достоверности их утверждений.

2.4 Ходатайства заявителей об обжаловании этого решения были отклонены Гаагским окружным судом и Управлением по административным делам Государственного совета соответственно 8 мая и 24 сентября 2012 года. В решении без обоснования, вынесенном в порядке упрощенного производства, Управление по административным делам заявило о том, что их ходатайства являются необоснованными.

¹ В этих заявлениях было указано, что Х.А. стала свидетелем того, как Никол Пашинян и его сообщники призывали остальных демонстрантов применять насилие в отношении полиции и распространяли оружие, призывая демонстрантов его использовать.

² Подробности не сообщаются.

³ Даты не приводятся.

⁴ Согласно внутреннему законодательству Нидерландов, непредоставление такой информации означает, что Бюро по вопросам иммиграции и натурализации применяет строгие критерии достоверности к ходатайствам о предоставлении убежища, установив для заявителей более высокий стандарт доказывания. Критерии были применены в соответствии со статьями 31 (2) а)–f) Закона об иностранцах 2000 года.

2.5 21 июля 2014 года заявители подали второе ходатайство о предоставлении убежища на основании медицинского заключения, выданного Нидерландским институтом по вопросам прав человека и медицинской оценке, в котором было установлено, что физические нарушения и посттравматическое стрессовое расстройство Х.А. соответствуют сведениям, содержащимся в ее ходатайстве о предоставлении убежища. В медицинском заключении был сделан вывод о том, что ее симптомы, весьма вероятно, нарушили ее способность представлять полные, согласованные и последовательные заявления во время ее первых собеседований по вопросу о предоставлении убежища⁵. 18 августа 2014 года Бюро по вопросам иммиграции и натурализации установило, что заключение Института не является новым фактом, и, таким образом, не может изменить первоначального решения в отношении ходатайства о предоставлении убежища. Они направили уведомление о намерении отклонить его, отметив также полученную от бельгийских властей новую информацию о том, что оба заявителя подали в Ереване 27 сентября 2010 года заявления на получение итальянских виз и им были выданы визы для разового посещения⁶. 19 августа 2014 года Бюро отклонило второе ходатайство о предоставлении убежища. 10 сентября 2014 года заявители подали ходатайство о судебной апелляции и прошение о принятии запретительных мер. 2 октября 2014 года Утрехтский окружной суд объявил, что апелляция является необоснованной, поскольку заключение Института не может рассматриваться в качестве нового факта и ввиду отсутствия «юридически оправданных» причин того, почему заявители не могли представить такое заключение до того, как их первое ходатайство было отклонено.

2.6 Заявители утверждают, что подача апелляции в более высокую инстанцию – Государственный совет – не будет являться эффективным средством правовой защиты в силу установленной практики Совета, в соответствии с которой необходимо предоставить обоснованные юридические причины, по которым заявители не представили медицинские заключения о пытках при первоначальной подаче ходатайства⁷. Эта практика свидетельствует о том, что просьба о предоставлении заключения после первоначального негативного решения и невозможность получить медицинское заключение в восьмидневный срок первоначального рассмотрения ходатайства не являются юридически обоснованным причинами⁸. Заявители отмечают, что апелляционная жалоба не сможет приостановить их высылку, и утверждают, что средство правовой защиты в случаях высылки имеет силу только в том случае, если оно имеет «автоматическое приостанавливающее действие» в отношении процедур высылки⁹.

⁵ В соответствии со статьей 4:6 Закона об общем административном кодексе новое ходатайство о предоставлении убежища будет рассматриваться по существу только в том случае, если заявитель приведет новые факты и обстоятельства, которые не могли быть представлены ранее.

⁶ Получена бельгийскими властями через консультативную сеть по вопросам Шенгенской визы. Заявители утверждают, что данные их паспортов были украдены и что государство-участник обязано провести дальнейшее расследование этого вопроса, обратившись за фотографиями и отпечатками пальцев, представленными при подаче заявлений о выдаче виз, для доказательства того, что заявители действительно обращались за визами.

⁷ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Салах Шикх против Нидерландов* (жалоба № 1948/04), постановление от 11 января 2007 года, пункт 121, в котором Суд приходит к выводу о том, что «нельзя считать, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, если он может доказать на примере соответствующей национальной судебной практики или с помощью любых других уместных свидетельств, что не использованное им доступное средство правовой защиты было обречено на провал».

⁸ См. Anouk Biersteker and Emily Wu, «Medical reports in subsequent asylum applications: does Dutch law comply with international law?» (Migration Law Clinic, June 2015); и Margarita Fourer and Julia Smeekes, «Medical reports in subsequent asylum applications: does Dutch law comply with international law?» (Migration Law Clinic, June 2015).

⁹ См. Европейский суд по правам человека, *Тургунов против России*, (жалоба № 15590/14), постановление от 22 октября 2015 года, пункт 36.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что, выслав их в Армению, Нидерланды нарушат статью 3 Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 20 января 2016 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы на основании неисчерпания заявителями внутренних средств правовой защиты. Государство-участник отмечает, что Утрехтский областной суд отклонил поданное заявителями ходатайство о судебном пересмотре решения Бюро по вопросам иммиграции и натурализации об отклонении их второго ходатайства о предоставлении убежища и что заявители не подали апелляцию на это решение в Управление по административным делам. Таким образом, они не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что обжалование в Управлении было бы неэффективными в связи с тем, что заявители не предоставили юридически обоснованной причины, по которой заключение Нидерландского института по вопросам прав человека и медицинской оценке не было представлено в ходе первоначальной процедуры рассмотрения вопроса о предоставлении убежища. Государство-участник ссылается на два решения, в которых Управление рассматривало вопрос о том, может ли медицинское заключение изменить предшествующее решение по ходатайству о предоставлении убежища¹⁰. Кроме того, оно ссылается на дело, в котором Управление четко заявляет о том, что медицинское заключение, представленное в рамках осуществлявшейся ранее процедуры предоставления убежища, было учтено в недостаточной степени при оценке угрозы нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека)¹¹. Эти примеры правовой практики свидетельствуют о том, что при принятии решения Управление не ограничивается рассмотрением вопроса лишь о том, должно ли было медицинское заключение быть представлено в ходе первоначальной подачи ходатайства о предоставлении убежища, и что по этой причине такие решения являются эффективным средством правовой защиты.

4.3 Государство-участник оспаривает утверждение заявителей о том, что апелляция не являлась бы эффективным средством правовой защиты, поскольку она не имеет автоматического приостанавливающего действия и позволяет правительству Нидерландов приступить к высылке заявителей. Государство-участник полагает, что заявители имели возможность подать в Управление ходатайство о вынесении судебного запрета, чтобы предотвратить их высылку до принятия решения по апелляции. В соответствии со статьями 8:81 и 8:83 (4) Закона об общем административном праве судья, ответственный за обеспечение временных мер в ходе апелляционного разбирательства должен оценить опасность нарушения статьи 3 Конвенции в случае возвращения просителя убежища в страну происхождения и вынести свое решение до высылки. Таким образом, вывод заявителей о том, что прибегать к апелляции в более высокой инстанции было необязательно, ничем не подкреплен.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 26 февраля 2016 года заявители направили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Заявители полагают, что их ходатайство о предоставлении убежища является приемлемым с учетом статьи 3 Конвенции, и утверждают, что

¹⁰ См. Управление по административным делам, ECLI: NL: RVS: 2012: BX0767, решение от 28 июня, 2012 года (на голландском языке); и ECLI: NL: RVS: 2011: BQ0793, решение от 14 января 2011 года (на голландском языке).

¹¹ См. Управление по административным делам, ECLI: NL: RVS: 2015: 4068, решение от 28 декабря 2015 года, пункт 3.1.

правовая практика Комитета требует гибкого подхода к стандартам установления приемлемости для эффективного применения этой статьи¹².

5.2 Заявители оспаривают довод государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты позволяют приостановить их высылку. Они утверждают, что ни подача апелляционной жалобы, ни подача ходатайства о судебном запрете до рассмотрения апелляции не имеют автоматического приостанавливающего действия. Они ссылаются на решение Европейского суда по правам человека о том, что возможность просить о приостановлении оспариваемых мер в рамках особо срочной процедуры не является достаточным средством правовой защиты, если только это не позволяет провести скрупулезную проверку существования сообщения¹³. Скорее, это средство правовой защиты позволяет осуществить высылку без всестороннего рассмотрения жалобы, что является нарушением статьи 3 Конвенции.

5.3 Заявители также отвергают утверждение государства-участника о том, что сфера охвата апелляции, поданной в более высокую инстанцию – в Управление по административным делам, – не будет ограничиваться процедурным вопросом о том, может ли медицинское заключение, представленное после подачи первоначального ходатайства о предоставлении убежища, по существу рассматриваться как новый факт. Они ссылаются на два мнения экспертов о том, что Управление по административным делам требует наличия «юридически обоснованной причины» позднего представления медицинского заключения. При отсутствии «юридически обоснованной причины» рассмотрение апелляции будет строго ограничиваться выяснением того, были ли представлены новые факты, без рассмотрения существования дела. Что касается трех решений, упомянутых государством-участником, заявители отмечают, что в своих решениях от 14 января 2011 года и 28 июня 2012 года Управление постановило, что заявитель не смог предоставить юридически обоснованных причин, по которым он первоначально не запросил составления медицинского заключения. Таким образом, эти случаи подкрепляют их утверждения о том, что процедура дальнейшей апелляции будет ограничиваться выяснением того, содержатся ли в медицинском заключении новые факты или нет. Кроме того, в решении от 28 декабря 2015 года указано, что медицинское заключение было в недостаточной степени учтено при рассмотрении нарушения статьи 3 в свете новых фактов, представленных заявителем в связи с ухудшением ситуации. Медицинское заключение само по себе не является новым фактом, который позволил бы рассматривать обстоятельства по существу. Заявители делают вывод о том, что приведение государством-участником в пример лишь трех случаев из правовой практики Управления, имевших место более 15 лет назад, ни одно из которых не свидетельствуют о том, что в ходе апелляционного процесса основное внимание будет уделено более существенным вопросам, чем достоверность заключения Нидерландского института по вопросам прав человека и медицинской оценке как нового факта, дает основания полагать, что нет практически никаких шансов на то, что в ходе дальнейшей апелляционной процедуры существо их ходатайства будет рассмотрено положительно.

Замечания государства-участника относительно существования сообщения

6.1 В своем представлении от 9 июня 2016 года государство-участник представило информацию по существу дела. После краткого повторения фактов данного дела государство-участник подробно остановилось на применимом внутреннем законодательстве и политике. Ссылаясь на Закон об иностранцах 2000 года, оно утверждает, что, если заявитель не может представить проездные, удостоверяющие личность или иные необходимые документы в поддержку своего ходатайства о предоставлении убежища, при рассмотрении его ходатайства это обстоятельство будет приниматься во внимание, если только заявитель не может удовлетворительным образом обосновать, что требование о наличии этих документов на него не

¹² См., например, *Мутомбо против Швейцарии* (CAT/C/12/D/13/1993), пункт 9.2.

¹³ См. Европейский суд по правам человека, *М.С.С. против Бельгии и Греции* (жалоба № 30696/09), постановление от 21 января 2011 года, пункты 387–390.

распространяется. Вместе с тем государство-участник подчеркивает, что в рассмотрении ходатайства о получении временного вида на жительство не может быть отказано лишь на том основании, что иностранец не представил каких-либо документов или предоставил фальшивые или поддельные документы. Достоверность его утверждений будет подорвана только в том случае, если будет установлено, что этот факт можно приписать иностранцу. В этих обстоятельствах иностранец несет повышенное бремя доказывания обоснованности его ходатайства о предоставлении убежища. Иностранец должен предоставить всю информацию, включая соответствующие документы, на основе которых можно решать вопрос о наличии правовых оснований для предоставления ему вида на жительство. Таким образом, вышеупомянутая система нормативных положений налагает на просителя убежища бремя доказывания обоснованности обстоятельств его дела и дает возможность продемонстрировать правдивость его повествования посредством заявлений, если он не в состоянии представить для этой цели документы.

6.2 В отношении имеющихся средств правовой защиты государство-участник утверждает, что иностранец может обратиться в Гаагский окружной суд с просьбой о судебном пересмотре решения отклонить его ходатайство о предоставлении убежища. В принципе, если речь идет о первоначальном ходатайстве о получении убежища, иностранец может ожидать итогов рассмотрения своего ходатайства о пересмотре в Нидерландах. Апелляции на решения окружного суда направляются в Управление по административным делам. В соответствии со статьей 53 Закона о Государственном совете Управление может либо подтвердить решение окружного суда, либо полностью или частично отменить его. В соответствии с пунктом 2 статьи 91 Закона об иностранцах 2000 года Управление может подтвердить решение окружного суда без указания причин, если оно считает, что приведенные в апелляционной жалобе аргументы являются недостаточными для обоснования отмены судебного решения. В отличие от иностранцев, обращающихся в окружной суд с просьбой о повторном рассмотрении своего ходатайства в рамках первоначальной процедуры, иностранцы, подающие последующее ходатайство о предоставлении убежища, или те, кто подал апелляцию в Управление, как правило, не могут ожидать вынесения решения в Нидерландах. Однако они могут подать протест в связи с их фактической высылкой, в том числе на том основании, что это будет противоречить статье 3 Европейской конвенции о правах человека, или обратиться в суд с ходатайством о вынесении судебного запрета, с тем чтобы не быть высланными из Нидерландов до вынесения решения в отношении их ходатайства о пересмотре.

6.3 Что касается оценки подтверждающих медицинских свидетельств в рамках процедуры предоставления убежища, государство-участник отмечает, что, если такие свидетельства содержат убедительные признаки того, что просителю убежища был нанесен вред в результате предполагаемого бесчеловечного обращения в стране происхождения, правительство может потребовать проведения дополнительного расследования в отношении медицинских доказательств. Это делается для того, чтобы устранить любые сомнения по поводу опасности подвергнуться обращению, не совместимому со статьей 3 Конвенции, с которой проситель убежища может столкнуться в случае его высылки в соответствующую страну. Решение вопроса о том, должно ли правительство проводить дальнейшее расследование в связи с имеющимися медицинскими свидетельствами, зависит, прежде всего, от достоверности представленной просителем убежища информация о бесчеловечном обращении, рассматриваемой в свете общей обстановки в соответствующей стране¹⁴. Обязательство в отношении проведения дальнейшего расследования, однако, может также возникнуть в том случае, если другие обстоятельства дела представляются недостаточно достоверными. В таких случаях компетентные органы должны рассмотреть вопрос о том: а) наличествуют ли серьезные шрамы или травмы; б) соответствуют ли шрамы достоверным заявлениям; в) свидетельствуют ли общие источники о том, что просители убежища по возвращении осматриваются местными

¹⁴ См. среди прочего Европейский суд по правам человека, *Р.С. против Швеции* (жалоба № 41827/07), постановление от 9 марта 2010 года, пункты 53–56; *Д.Н.В. против Швеции* (жалоба № 29946/10), постановление от 6 декабря 2012 года, пункты 41–44.

властями на предмет наличия шрамов; d) были ли представлены иные доказательства, которые позволяют констатировать существование опасности нарушения статьи 3 Конвенции.

6.4 Что касается событий, произошедших в Армении в 2008 году, государство-участник заявляет, что, согласно различным страновым докладам и другой справочной информацией¹⁵, в первом туре президентских выборов, состоявшемся 19 февраля 2008 года, победу одержал Серж Саргсян. Его соперник г-н Тер-Петросян занял второе место, но отказался признать результаты, обвинив г-на Саргсяна в мошенничестве и потребовав проведения новых выборов. В течение нескольких дней после выборов сторонники г-на Тер-Петросяна проводили массовые демонстрации, в которых участвовали тысячи человек. В центре города присутствовало значительное число сотрудников полиции, и был закрыт доступ к государственным зданиям и посольствами. Утром 1 марта 2008 года полиция применила силу, чтобы очистить от демонстрантов Площадь свободы – одну из главных площадей Еревана. В тот же день позднее около 20 000 демонстрантов вновь собрались в другом месте в центре Еревана и продолжили свою протестную демонстрацию. Вечером полиция вновь начала принимать активные действия, которые на этот раз привели к более серьезным последствиям: в ходе столкновений между демонстрантами и силами безопасности было убито 10 человек и многие получили ранения¹⁶. По данным нескольких правозащитных организаций, включая «Хьюман райтс вочч», полиция неоправданно применила смертоносную силу. После этих событий около 100 сторонников г-на Тер-Петросяна были арестованы и заключены в тюрьму. Среди них были многие видные члены оппозиционных партий, которые вели национальные и местные кампании в поддержку г-на Тер-Петросяна. После событий, произошедших 1 марта 2008 года, г-н Пашимян начал скрываться. Вместе с семьей другими лицами он был объявлен в розыск властями государства-участника по различным обвинениям. 1 июля 2009 года он перестал скрываться и сдался полиции. Он был приговорен к семи годам тюремного заключения за организацию протестов в феврале и марте 2008 года, и затем в 2011 году отпущен на свободу по амнистии.

6.5 Государство-участник также заявляет, что, несмотря на то, что положение в области прав человека в Армении вызывает обеспокоенность, в свете информации из различных открытых источников нет никаких оснований полагать, что сама по себе высылка в Армению будет сопряжена с опасностью нарушения статьи 3 Конвенции. Все шесть заключенных из числа сторонников оппозиции, связанные с беспорядками 2008 года, были освобождены. По данным странового доклада Министерства иностранных дел Нидерландов за апрель 2016 года¹⁷, среди общественности наблюдается серьезная неудовлетворенность в связи с широко распространенной коррупцией, социальным неравенством и плохим экономическим положением в Армении. В целом население не питает практически никакого доверия к правительству, при этом многие из граждан пытаются найти работу за границей – если не для себя, то хотя бы для своих детей.

¹⁵ См. Ministry of Foreign Affairs country reports on Armenia of 24 October 2013, 10 February 2012, 2 August 2010 and 23 January 2009. Доступно соответственно по следующим адресам: www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2013/10/24/armenie-2013-10-24 (на голландском языке), www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2012/02/13/armenie-2012-02-10 (на голландском языке), www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2010/08/27/armenie-02-08-2010 (на голландском языке) и www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2009/01/23/armenie-2009-01-23 (на голландском языке); и Аналитический отдел журнала «Экономист», обзор по Армении, май 2008 года. Доступно по адресу www.eiu.com/FileHandler.ashx?issue_id=723138257&mode=pdf.

¹⁶ См. Ministry of Foreign Affairs country report on Armenia, 23 January 2009, p. 15. Доступно по адресу www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2009/01/23/armenie-2009-01-23 (на голландском языке).

¹⁷ Ministry of Foreign Affairs' country report on Armenia, April 2016. Доступно по адресу [www.dienstterugkeerenvertrek.nl/binaries/algemeen-ambtsbericht-armenie-\(april-2016\)_tcm49-218446.pdf](http://www.dienstterugkeerenvertrek.nl/binaries/algemeen-ambtsbericht-armenie-(april-2016)_tcm49-218446.pdf) (на голландском языке).

6.6 Государство-участник отмечает, что каждое ходатайство о предоставлении убежища, поданное гражданином Армении, должно рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств. Государство-участник ссылается на недавние решения, связанные с событиями, произошедшими в марте 2008 года. В частности, в отношении одного армянского просителя убежища, который утверждал, что в результате беспорядков, произошедших в феврале и марте 2008 года, у него начались проблемы, Европейский суд по правам человека выразил мнение о том, что ничто не указывает на то, что, спустя более пяти лет после этих событий заявитель будет представлять особый интерес для властей, что он будет арестован по прибытии в Ереван и что он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции¹⁸. В похожем деле Комитет по правам человека заявил, что в отношении тех утверждений автора, которые государство-участник признало правдоподобными остается открытым вопрос о том, будет ли ему угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Армении в будущем. Комитет принял к сведению беспокойство, выраженное автором в связи с тем, что его документы были по ошибке переданы в посольство Армении. Однако, поскольку автор никогда не был политическим активистом и более не является сотрудником полиции, а также с учетом времени, прошедшего после упомянутых выборов 2008 года, Комитет не смог сделать вывода о том, что автору будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, в случае его возвращения в Армению¹⁹.

6.7 Государство-участник утверждает, что в жалобе не объясняется, на каком основании заявители теперь считают, что их возвращение в свете нынешней политической ситуации в Армении будет сопряжено с личной и реальной опасностью подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Они не утверждают, что их по-прежнему разыскивает г-н Абраамян и его окружение или что они иным образом привлекли к себе нежелательное внимание властей. Они также не объясняют, какого обращения они опасаются по возвращении в Армению и со стороны кого. Государство-участник отмечает, что заявители не подкрепили информацию о своем маршруте доказательствами в виде документов, которые они использовали для пересечения границы, или каких-либо других свидетельств, и что они не смогли представить подробных, согласованных и поддающихся проверке сведений об их маршруте. Поскольку они заявляют, что они прибыли из Грузии на Украину воздушным путем, разумно предположить, что эта поездка может подкрепляться документальными доказательствами. Государство-участник отвергает объяснения заявителей о том, что паспорта и проездные билеты, использованные в ходе их поездки, находились в распоряжении посредника, организовавшего их поездку, и считает маловероятным, что от двоих взрослых лиц не потребовали предъявить их паспорта на посту пограничного контроля в аэропорту. Заявители не смогли сказать, из какого города они вылетели, на самолете каких авиалиний и в какое время самолет вылетел из Грузии. Государство-участник заявляет, что эти факты подрывают доверие к рассказу заявителей. Хотя был учтен тот факт, во время полета Х.А. была на последних сроках беременности, это не означает, что Г.Х. не мог бы предоставить такую базовую информацию.

6.8 Государство-участник отмечает, что тот факт, что предполагаемый маршрут заявителей не вызывает доверия, подтверждается информацией о заявлениях о выдаче итальянских виз, поданных ими с использованием своих паспортов. Государство-участник убеждено в том, что заявители сделали неверные заявления и скрыли некоторую информацию. В ходе второго собеседования, Х.А. заявила, что она была вынуждена отдать свой паспорт 29 февраля 2008 года, а Г.Х. заявил, что отдал свой паспорт 28 сентября 2010 года. Вместе с тем было установлено, что заявители подавали заявления на получение итальянских виз в Ереване 27 сентября 2010 года и что в тот момент их паспорта были у них на руках. Государство-участник не может принять объяснений заявителей о том, что это было невозможно, поскольку в то время они находились в Грузии и что, вероятно, их личные данные были украдены. Поскольку

¹⁸ См. Европейский суд по правам человека, *С. против Франции* (жалоба № 37229/11), постановление от 6 мая 2014 года, пункт 57 (на французском языке).

¹⁹ См. *Г.К. против Нидерландов* (CCPR/C/104/D/1801/2008), пункт 11.7.

заявители отдали свои паспорта с разницей в два с половиной года, отдельно друг от друга и разным людям, было бы весьма удивительно, если бы совершенно случайно их два паспорта были одновременно использованы для получения европейских виз. В этом контексте государство-участник принимает во внимание тот факт, что заявления на получение виз были поданы и выданы на весьма короткий срок (один месяц) перед тем, как заявители обратились в центр для просителей убежища в Тер Апеле, Нидерланды.

6.9 Государство-участник отмечает, что представленное заявителями объяснение причин, по которым они покинули Армению, частично заслуживает доверия. Описание событий, произошедших в ночь с 29 февраля на 1 марта 2008 года, тот факт, что Х.А. была вынуждена оказывать медицинскую помощь во время демонстраций и что она отказалась вкалывать людям неизвестное ей вещество, были признаны достоверными. Однако описание последующих событий о том, как Х.А. против ее воли увозили примерно 25–35 раз, подвергали ее задержанию и жестокому обращению, с тем чтобы заставить ее запомнить показания против г-на Пашиняна, в том числе в течение недели в марте 2009 года, были признаны не заслуживающим доверия. Государство-участник далее отмечает, что у Г.Х. не было проблем с властями до налета, совершенного 28 сентября 2010 года. Оно считает недостоверными утверждения Г.Х. о том, что он был уволен с работы из-за того, что рассказал своему начальнику о положении Х.А., и о том, что на дом его родителей был совершен налет мужчинами, которые, по их собственным словам, принадлежали к окружению г-на Абраамяна. Государство-участник считает маловероятным, что властям Армении или г-ну Абраамяну по-прежнему были необходимы показания Х.А., поскольку г-н Пашинян уже был осужден в январе 2010 года (за девять месяцев до предполагаемого налета). В свете вышесказанного государство-участник заключает, что приведенные заявителями причины отъезда из Армении нельзя считать достоверными. Этот вывод подкрепляется вышеуказанной информацией о заявлениях на получение итальянских виз, поданных заявителями в Ереване в сентябре 2010 года.

6.10 Что касается заключения Нидерландского института по вопросам прав человека и медицинской оценке от 15 апреля 2014 года, государство-участник заявляет, что оно не добавляет достоверности рассказу заявителей и не обосновывает необходимости проведения дальнейшего расследования. Государство-участник указывает на то, что все сказанное Х.А. врачу Института о ее предполагаемых пытках не соответствует заявлениям, которые она и Г.Х. сделали в ходе различных собеседований в рамках первоначальной процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник сомневается в том, что содержащиеся в медицинском заключении выводы были сделаны с должной тщательностью, поскольку факты заявления Х.А. рассматривались в целом и, по всей видимости, как установленные. Не было установлено, что выводы, содержащиеся в заключении Института основаны на объективных данных, которые могут быть подтверждены. Государство-участник отмечает, что в заключении Института не говорится о Г.Х.

6.11 Наконец, государство-участник отмечает, что после рассматриваемых событий прошел значительный период времени, а также что г-н Пашинян добровольно сдался полиции 1 июня 2009 года, впоследствии был судим, осужден и освобожден в 2011 году по общей амнистии. Ничто не свидетельствует о том, что он затем сталкивался с серьезными проблемами со стороны либо властей, либо г-на Абраамяна. Кроме того, г-н Пашинян в настоящее время является членом Национального собрания. Ввиду этих событий, рассматриваемых в свете общей информации о том, что лица, принимавшие участие в беспорядках, имевших место в феврале и марте 2008 года, больше не подвергаются опасности, нет абсолютно никаких оснований предполагать, что заявители могут привлечь нежелательное внимание со стороны армянских властей или г-на Абраамяна и его сторонников.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своем представлении от 22 декабря 2016 года адвокат заявителей ссылается на свое предыдущее представление от 26 февраля 2016 года и вновь подтверждает

свою позицию относительно приемлемости жалобы. Он также ссылается на недавнее решение Государственного совета, высшего судебного органа по делам о предоставлении убежища в Нидерландах, который расширил сферу своей компетенции в случаях высылки просителей убежища, и призвал законодательные органы внести поправки в законодательство в целях выполнения статьи 13 Европейской конвенции о правах человека, касающейся права на эффективное средство правовой защиты²⁰.

7.2 Что касается существования личной и реальной опасности, то адвокат заявителей подчеркивает, что, согласно пункту 8 замечания общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, прошлый опыт нарушений прав человека, в частности пытки и другие виды жестокого обращения, имеют огромное значение для установления наличия реальной опасности. Адвокат полагает, что подход Комитета отличается от подхода Европейского суда по правам человека в деле *С. против Франции*, поэтому доводы государства-участника в этой связи не имеют отношения к настоящему делу. Он также утверждает, что, поскольку государство-участник считает заслуживающими доверия утверждения о том, что Х.А. подверглась жестокому обращению вследствие ее отказа вколоть людям неизвестное вещество, прошлый опыт применения пыток или жестокого обращения является убедительным свидетельством возможной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Армению.

7.3 Совет также отмечает, что процедура оценки достоверности заявлений просителей убежища была существенно изменена с 1 января 2015 года в целях приведения ее в соответствие с законодательством Европейского союза. Достоверность теперь устанавливается не на основе так называемых позитивных критериев достоверности, которые предполагают несение повышенного бремени доказывания с самого начала, а на комплексной оценке достоверности. Основным принцип нового метода заключается в том, что рассматриваются и взвешиваются все соответствующие обстоятельства дела. В соответствии с новой политикой принимающие решение власти в каждом случае обязаны обосновывать, каким образом элементы, оказывающие негативное влияние на сведения, представленные в рамках рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, сказываются на оценке достоверности ходатайства. Это имеет особенно важное значение для оценки вторых ходатайств о предоставлении убежища, которые ранее не допускались на основании предыдущей позитивной оценки достоверности. Второе ходатайство о предоставлении убежища, привносящее новые факты и обстоятельства, следует рассматривать в качестве ходатайства с измененными фактами, независимого от первого. Таким образом, принимающие решение власти не могут ограничиваться простой ссылкой на выводы относительно первого ходатайства.

7.4 Адвокат заявителей далее отмечает, что положение в области прав человека в стране происхождения является важным фактором, который должен быть принят во внимание. Кроме того, поступающая из различных источников информация о стране происхождения неизменно свидетельствует о том, что коррупция на высоком уровне остается в Армении проблемой. Лица, сообщающие о нарушениях, не получают защиты, и антикоррупционные организации предупреждают, что государственные чиновники постоянно игнорируют сообщения о коррупции. В этом контексте особенно важно помнить о том, что г-н Абрамян по-прежнему является заместителем председателя Республиканской партии Армении и до недавнего времени был премьер-министром страны. Г-н Абрамян считается крайне влиятельной персоной, которая не боится использовать свои полномочия для достижения своих целей. Тот факт, что г-н Абрамян занимает важную должность, а также наличие у Х.А. несущей вред информации влекут в отношении заявителей личную и реальную угрозу подвергнуться обращению, несовместимому со статьей 3 Конвенции.

7.5 Адвокат утверждает, что заявители правдоподобным и логичным образом объяснили свои действия после событий февраля и марта 2008 года. В соответствии с

²⁰ См. Управление по административным делам, решение № 201609138/3/V2, 20 декабря 2016 года (на голландском языке).

установившейся практикой Комитета, власти обязаны проверить факты, которые являются достаточно подробными²¹. Адвокат утверждает, что государство-участник не проверило факты, содержащиеся в ходатайстве о предоставлении убежища, даже несмотря на то, что заявители ясно указали на наличие опасности и предоставили информацию о лицах, которые, как они опасаются, могут искать возмездия. Отсутствие тщательного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища является тем более неприемлемым, поскольку некоторые факты были признаны соответствующими сторонами.

7.6 Что касается медицинского заключения, то, как отмечает адвокат, государство-участник не приняло во внимание заключения Нидерландского института по вопросам прав человека и медицинской оценке от 15 апреля 2014 года при оценке достоверности утверждений заявителей, содержащихся в их ходатайстве о предоставлении убежища. Он ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который считает, что чрезмерно ограничительный подход к рассмотрению вопроса о том, существуют ли новые элементы в рамках второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не соответствует стандарту внимательного и тщательного анализа, необходимого для обеспечения эффективной защиты от опасности нарушения статьи 3²². Адвокат отмечает вывод Института о том, что проблемы с психическим здоровьем объясняют расхождения в рассказе Х.А., непоследовательность в изложении подробностей пыток и задержаний и позднее сообщение о сексуальном насилии, особенно унижающей достоинство форме пыток. Научные исследования свидетельствуют о том, что после неоднократных бесед жертвы пыток припоминают свой болезненный травматический опыт более подробно и с большими подробностями. В заключении Института отмечается, что с Х.А. было проведено собеседование лишь через 23 дня после того, как она родила сына, и что это событие могло снизить ее способность сосредотачиваться и повлиять на ее память.

7.7 С учетом вышеупомянутого разъяснения и обоснования некоторых основных медицинских аспектов данного дела адвокат заявителей утверждает, что аргументы государства-участника не могут быть обоснованы. Тот факт, что некоторые части ходатайства о предоставлении убежища были признаны достоверными, в сочетании с отсутствием тщательной проверки со стороны властей государства-участника и состоянием психического здоровья Х.А., описанном в заключении Института, позволяют сделать вывод о том, что существуют серьезные основания полагать, что заявителям будет угрожать опасность применения пыток в случае возвращения в страну происхождения.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 4 мая 2017 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно вновь утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Заявители имели возможность подать апелляцию в Управление по административным делам Государственного совета и ходатайствовать о принятии временных мер, с тем чтобы предотвратить их высылку до вынесения решения по апелляции. Государство-участник выражает несогласие с позицией заявителей о том, что подача апелляции в Управление не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, поскольку она не имеет автоматического приостанавливающего действия. Несмотря на то, что в законодательстве отсутствует обязательство приостанавливать высылку, пока апелляция находится на рассмотрении в Управлении, практика Управления, по сути, предусматривает правовую гарантию того, что после подачи иностранцем ходатайства о принятии временной меры для предупреждения его высылки, иностранец не может быть выслан, пока председатель Управления не вынесет решения по этому ходатайству. Таким образом, подача апелляции в Управление является внутренним средством правовой защиты, которое

²¹ См. *А.С. против Швеции* (CAT/C/25/D/149/1999), пункт 8.6.

²² См. решение Европейского суда по правам человека по делу *М.Д. и М.А. против Бельгии* (жалоба № 58689/12), постановление от 19 января 2016 года, пункт 64.

может оказать эффективную помощь иностранцу, которому может угрожать опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в случае его высылки.

8.2 Государство-участник далее отмечает, что, как показывает практика Управления, министр по вопросам иммиграции, интеграции и предоставления убежища в целях обеспечения эффективного средства правовой защиты обязан немедленно и надлежащим образом информировать иностранца о намерении выслать его²³. Это означает, что если министр знает, что иностранцу предоставляет помощь уполномоченный представитель, то на основании статьи 2:1 Закона об общем административном праве министр должен своевременно сообщить этому представителю о таком намерении, включая дату и время высылки, с тем чтобы уполномоченный представитель имел достаточную возможность при желании ходатайствовать о принятии временных мер. В таком случае Председатель Управления имеет необходимую возможность должным образом оценить ходатайство. В деле ECLI:NL:RVS:2012:BW0628 Управление постановило, что, поскольку министр не проинформировал иностранца о своем намерении выслать его и действительно выслал этого иностранца, министр отказал иностранцу в возможности воспользоваться эффективным средством правовой защиты. В связи с этим Председатель Управления постановил принять временные меры и потребовал в течение 72 часов вернуть иностранца в Нидерланды. Таким образом, действует всеобъемлющая система, фактически гарантирующая, что, пока апелляция находится на рассмотрении Управления, ходатайство о принятии временной меры будет иметь автоматическое приостанавливающее действие до тех пор, пока не будет принято решение по этому ходатайству. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что настоящее сообщение является неприемлемым.

8.3 Государство-участник отмечает, что заявители не смогли удовлетворительным образом доказать, что власти Армении или г-н Абраамян имеют или действительно когда-либо имели в них личную заинтересованность. Элементов рассказа заявителей, как считается, заслуживающих доверия, недостаточно для того, чтобы прийти к выводу о том, что заявителям будет угрожать реальная опасность применения пыток в случае их возвращения в Армению. Даже в том случае, если бы все изложенные ими факты были признаны достоверными, государство-участник утверждает, что заявители после своего возвращения не привлекли бы к себе нежелательного внимания со стороны армянских властей или г-на Абраамяна и его сторонников.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 В своем представлении от 4 мая 2018 года адвокат заявителей представил дополнительные комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы. Что касается приемлемости жалобы, то адвокат вновь ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Салах Шихх против Нидерландов* и отмечает, что, помимо отсутствия автоматического приостанавливающего действия апелляции в Управление, строгие процессуальные препятствия, применимые при рассмотрении последующих ходатайств о предоставлении убежища, лишают апелляцию в Управление эффективности, поскольку не оставляют «практически никаких шансов на успех». Процедурные препятствия связаны с: а) последовательным отказом Управления рассматривать заключения Нидерландского института по вопросам прав человека и медицинской оценке; и б) отказом Управления передавать предварительные вопросы, касающиеся так называемого требования к виновности при рассмотрении последующих ходатайств о предоставлении международной защиты, в Суд Европейского союза.

9.2 Что касается временных мер, то адвокат отмечает, что до постановления Государственного совета от 20 декабря 2016 года государство-участник никогда не принимало решения о временных мерах – или, по крайней мере, делало это не часто – в тех случаях, когда потенциально спорная претензия наталкивалась на процедурные препятствия, связанные с рассмотрением последующего ходатайства о

²³ См. ECLI: NL: RVS: 2012: BW0628 (на голландском языке).

предоставлении убежища. Поскольку ходатайство заявителей было подано в 2015 году, маловероятно, что временные меры были бы предоставлены.

9.3 Что касается оценки изложенных заявителями фактов в поддержку их ходатайства о предоставлении убежища, то адвокат заявляет, что государство-участник не провело должного расследования информации о ложных заявлениях о выдаче виз, поданных от имени заявителей. Он далее отмечает, что стресс, травма и беременность представляют разумное объяснение того, почему заявители, которые говорят только по-армянски, не понимали в Грузии надписей, написанных на кириллице, и не могли ответить на вопросы о своем пути следования.

9.4 Наконец, что касается медицинских доказательств, представленных заявителями в виде заключения Института, то адвокат отмечает, что государство-участник отказалось провести встречную экспертизу в связи с этим заключением, а это означает, что, хотя заявители представили (частично) достоверное и надежное обоснование причин опасения подвергнуться пыткам, государство-участник не провело тщательного расследования мотивов, побудивших их добиваться предоставления им убежища. Адвокат заявляет, что текущие политические события в Армении и рост напряженности между, с одной стороны, г-ном Абраамяном и его Республиканской партией Армении и, с другой стороны, г-ном Пашиняном, который пытается стать премьер-министром, делают положение заявителей еще более уязвимым. Рост напряженности между Республиканской партией Армении и г-ном Пашиняном означает, что любые свидетельства Х.А. в пользу или против г-на Пашиняна приведут к тому, что г-н Абраамян захочет контролировать и запугать ее. Таким образом, ее прошлые испытания, рассмотренные в контексте нынешнего положения, должны приводить к выводу о том, что серьезные основания полагать, что ей угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Армению, по-прежнему существуют.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению представленной в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

10.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник утверждало, что заявители не исчерпали всех доступных им внутренних средств правовой защиты, поскольку они не обжаловали решения Бюро по вопросам иммиграции и натурализации в Управлении по административным делам. Заявители имели возможность подать апелляцию в Управление и ходатайствовать о принятии временных мер, с тем чтобы не допустить их высылки до вынесения решения по апелляции. Комитет принимает к сведению доводы заявителей о том, что подача апелляции не имеет автоматического приостанавливающего действия, что государство-участник смогло сослаться лишь на три случая из правовой практики Управления, имевших место более 15 лет назад, ни одно из которых не свидетельствует о том, что апелляция приведет к рассмотрению любых других вопросов, помимо достоверности заключения Института как нового факта, и что дальнейшая апелляция не имеет практически никаких шансов на успех при оценке существа ходатайства заявителей о предоставлении убежища. Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что практика Управления, по сути, предусматривает правовую гарантию того, что после подачи иностранцем ходатайства о принятии временной меры для предупреждения его высылки, иностранец не может быть выслан, пока председатель Управления не вынесет решения по этому ходатайству.

10.3 Комитет считает, что одни лишь сомнения в эффективности того или иного средства правовой защиты не освобождают заявителя от необходимости добиваться его исчерпания²⁴. Комитет приходит к выводу, что заявители не предоставили достаточных доводов, которые могли бы продемонстрировать, что подача апелляции в Управление и подача ходатайства о принятии временных мер в целях недопущения их высылки были бы в данном случае неэффективными, и не обосновали того факта, что они не воспользовались этими средствами правовой защиты.

10.4 Таким образом, Комитет согласен с утверждением государства-участника о том, что в данном конкретном случае имелись доступные и эффективные средства правовой защиты, которые не были исчерпаны заявителями²⁵. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым как явно необоснованное.

11. На этом основании Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
 - б) направить настоящее решение заявителям и государству-участнику.
-

²⁴ См., например, дело *Р.П. против Нидерландов* (CAT/C/62/D/696/2015), пункт 10.4.

²⁵ См. *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.6; и *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.6.